

УДК 821.161.1

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПОЭТИКА ДРАМЫ В.Г. ШЕРШЕНЕВИЧА

«ПОХОЖДЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО АРЛЕКИНА»:

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Николаева А.А.

В статье выявляются особенности жанра малоизученного произведения поэта-имажиниста В.Г. Шершеневича «Похождения электрического Арлекина». Выявляются признаки комедии дель арте, трагифарса, балаганного действия, «пьесы для чтения», элементы лирики и драмы. Делается вывод о синкретической жанровой природе произведения.

Ключевые слова: В.Г. Шершеневич, жанровая поэтика, традиции комедии дель арте в русской драматургии, «пьеса для чтения».

EXPERIMENTAL POETICS OF

“THE ADVENTURES OF THE ELECTRIC HARLEQUIN”

BY V.G. SHERSHENEVICH: THE GENRE FEATURES

Nikolaeva A.A.

The article is devoted to the genre features in the insufficiently explored work "The Adventures of the Electric Harlequin" by imaginalist V.G. Shershenevich. The author of the article identifies the signs of the commedia dell'arte, the tragic farce, the farcical action, the "drama for reading", the elements of poetry and drama. The author concludes syncretic nature of genre in this work.

Keywords: V.G. Shershenevich, the poetics of genre, the traditions of the commedia dell'arte in Russian drama, the "drama for reading".

«Похождения электрического Арлекина» – весьма интересное и пока малоизученное произведение В.Г. Шершеневича, рукопись которого хранится в РГАЛИ (ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 75). Впервые текст был опубликован С. Шумихиным лишь в 1998 г. в третьем номере журнала «Новое литературное обозрение», хотя при жизни поэта была попытка издать данное произведение

(«В 1921 г. Отдел печати Моссовета разрешил издание книги В.Г. Шершеневича, а потом рекомендовал «Госиздату» воздержаться от ее выпуска» [1, с. 118]). Нам неизвестно точное время создания «Похождений»; публикатор датирует текст 1919-1920 гг., опираясь на описываемые автором события произведения.

Сюжет «Похождений электрического Арлекина» органично вписывается в активно разрабатываемую драматургом тему двойников в контексте традиций итальянской комедии дель арте. Поэт Тэдди, у которого есть возлюбленная Людмила (Милля), заключает со стоящим на полке Арлекином договор: поменяться местами и, соответственно, социальными ролями в дневное время. Однако Арлекин тоже влюблен в Миллю. В итоге поэт Тэдди навсегда остается в образе Арлекина и занимает его место на полке.

Фантастическая интрига помогает автору по-своему переосмыслить события начала XX века. В тексте можно обнаружить намёки на события Русско-японской и Первой мировой войн, революции 1917 г., на Государственное совещание в Москве в августе 1917 г.

Жанр «Похождений электрического Арлекина» определить трудно. Публикатор текста С.Шумихин пишет: «Что до определения жанра этого необычного произведения, или отнесения его к тому или иному направлению литературного модернизма: футуризму, имажинизму, экспрессионизму, абсурдизму – предоставляем это сделать более компетентным в названной классификации коллегам» [5, с. 6]. В своем диссертационном исследовании Н.С. Бандурина определяет произведение как комедию. Прежде всего, это можно обусловить выбором главного героя – Арлекина, персонажа итальянской комедии масок (*commedia dell'arte*), темы, идеи, мотивы которой были творчески переосмыслены в начале XX века многими русскими поэтами. В качестве главного героя произведения выступает Арлекин. В произведении В.Г. Шершеневича основная характеристика героя – «электрический». Хорошо известен тот факт, что электричество воспринималось поэтом как знаковое явления современной ему стремительно урбанизирующейся действительности:

образ электрического света встречается даже в самых ранних сборниках автора «Романтическая пудра» и «Экстравагантные флаконы». Поэтому Арлекин и имеет цвет «электрик», и внутренне наполнен электричеством. В своем диссертационном исследовании Н.В. Сарафанова, анализируя образ Арлекина в творчестве В.Г. Шершеневича, указывает на различные источники появления этого героя. С одной стороны, это итальянская *commedia dell' arte*, с другой, – ярмарка и карнавал. Помимо этого, автор, по мнению исследовательницы, продолжает традицию русского народного театра, в частности, современных ему балаганных представлений, в том числе в интерпретации поэтов-символистов (вспомним хотя бы «Балаганчик» А.А. Блока). Арлекин «представляет собой одно из тех чудес балаганного театра, ради которых публика приходила на представления. Образ Арлекина у Шершеневича объединяет в себе «машинного человека», романтика и площадного «чудака», «прощельгу» [3, с. 196].

Однако сам автор, озаглавив первую главу произведения «Арлекин! Постой на полке, или начало трагедии», выбрал другой, хотя тоже драматический, жанр. Возможно, это определение его как трагедии относится не столько к жанровой природе произведения, сколько к характеру изображаемых событий. На это указывает Н.В. Сарафанова: «Фантастический сюжет ожившей куклы в «Похождениях электрического Арлекина» Шершеневича (условность, из которой вырастает действие) за комедией с переодеваниями представляет катастрофическое сознание гражданина, поэта, влюбленного. Развлекательная функция фантастического смещения плоскостей художественной реальности, гротескного неправдоподобия отходит на второй план, уступая место изображению трагической картины мироздания» [3, с. 141].

По нашему мнению, жанр данного произведения можно определить как «ироническую трагедию» или «трагифарс». Об этом свидетельствуют приёмы эпатажа, «остранения», «критической рефлексии», о которых пишет О.Е. Воронова как характерных признаках имажинистских произведений [2, с. 59-63]. Отнести произведение к драматическому роду позволяет наличие

авторских ремарок. В соответствии с существующей традицией, драматург перед фразой героя в скобках указывает, каким образом эта фраза должна быть произнесена: «громко» [4, с. 14]; «гордо» [4, с. 15]; «дрожаво» [4, с. 21]; «чижином» [4, с. 26]. Во время диалогов в скобках также есть указание на действия персонажей: «ввалился» [4, с. 29]; «и хлоп поэта по пузу» [4, с. 29]; «Тэдди грозит в пространство» [4, с. 36]; «плачет» [4, с. 44]. В двух главах («Политические авантюры Арлекина или забастовка задерживающих центров» и «Оружием на солнце сверкая или ход Кихота») автор использует ремарку «занавес».

Однако в тексте произведения не так много типичных для драмы моментов. Здесь нет привычного указания на действующих лиц в самом начале произведения, персонажи выявляются в ходе повествования, как в прозаическом произведении. Отсутствует и традиционное деление на действия, вместо этого текст разбит на своеобразные главы, каждая из которых имеет свой заголовок. И если в традиционной драме монологи и диалоги героев являются основой текста, в то время как речь автора вспомогательна, то в данном произведении большую часть занимает авторское описание. К тому же реплики персонажей оформляются не так, как принято в драме (с использованием имен и фамилий говорящих), а с помощью диалога, например:

- *Здорово, Арлекин!*
- *Здорово, Тэдди!*
- *Эх, Арлекинице!*
- *Эх, Тэдди!* [4, с. 28].

Таким образом, произведение «Похождения электрического Арлекина» можно отнести к драматическому роду литературы весьма условно, ведь воплощение его на сцене вряд ли возможно. Скорее всего, это текст драматического характера, но предназначенный не для постановки, а для чтения, так называемая *Lesedrama*. Как известно, традиция написания драматического произведения, ориентированная в основном на читателя, а не на зрителя, берет свое начало во второй половине XVIII века, а «благодаря

многочисленным печатным изданиям, в XIX-XX вв. драматические произведения оказались важной разновидностью художественной литературы» [6, с. 307].

Интересно отметить, что текст «Похождений электрического Арлекина» обнаруживает и признаки других жанровых форм. Так, в произведении мы находим параллели с древнерусской книжной традицией. Автор соотносит себя с книжником, создающим текст по воле Божьей, о чем заявлено в самом начале. Обращение к традициям литературы Древней Руси наблюдается в использовании параллельных синтаксических конструкций, а также соединительных союзов в начале предложения, что соответствует древнерусскому стилю «плетение словес»: «И сказал тогда первый император <...> И сказал другой император с балкона, качаясь <...> И вертелся третий в толпе и подзуживал...» [4, с. 20].

В произведении обнаруживаются признаки поэтического текста: прием анафоры (единоначатия) в смежных предложениях («Словно в инквизиторском застенке в рот льют ток воды... Словно в инквизиторском подземном застенке стискивают ногу испанские башмаки» [4, с. 23]); наличие рифмованных фрагментов, выделенных особым шрифтом; элементы ритмизации текста.

Присутствуют в структуре произведения и песенно-частушечные фрагменты, имеющие самое прямое отношение к городскому фольклору («Мечется... с красным знаменем: Чижик, чижик! Где ты был!» [4, с. 20]); «Ах, канашки мои, вы, канашечки, / Эй, канашки за шашки и шашечки» [4, с. 27]; «Ходи хата ходи рай ходи дедушкин сарай» [4, с. 27]). Встречаются и мотивы колыбельных песен («*Милля зверушка // А ушки, а ушки // баиньки бай...*» [4, с. 12]). Солдаты исполняют марш перед Императором. Музыкальность текста подчеркивают и своеобразные ремарки: «шансонетно» [4, с. 27]; «марсельезно» [4, с. 28], «гимно» [4, с. 28]; «маршем» [4, с. 43].

Большинство жанровых форм, используемых В.Г. Шершеневичем в произведении, восходит к жанрам устного народного творчества. Например, неоднократно В.Г. Шершеневич пародирует народную сказку «Репка»: «Тэди

за звонок – звонок за швейцара – швейцар за швейцарского сына – швейцарский сын прочь кусок хлеба и за ручку и ключик – ключик в скважину – повернулся ключик на бочок – и щеколда отперлась» [4, с. 11]; «мышка за мышкой кошка за кошкой пушка за пушкой тигр за львом» [4, с. 30].

Но гораздо чаще в тексте используются малые жанры устного народного творчества – как правило, в трансформированном, пародийном либо каламбурном виде:

– пословица: «Назвался Арлекином, полезай в мир!» [4, с. 37]; «Без галош по мечтам не проберешься» [4, с. 40]; «Не рой другому плевать в колодец» [4, с. 43].

– считалка: «Беру карандаш и раздва кружева тричетыре нарубили пятьшесть Арлекин есть» [4, с. 11]; «Тише тише мыши: Милля дремлет» [4, с. 30]; «Тише тиш..... кот на крыше!» [4, с. 33]; «Шишел вышел вон пошел» [4, с. 30];

– поговорка: «Тишь, гладь, Божья благодать» [4, с. 21, с. 27].

Итак, «Похождения электрического Арлекина» – это экспериментальное произведение с синкретической жанровой природой, в которой доминируют жанровые модели трагифарса и «пьесы для чтения», но использованы и элементы других жанрово-родовых форм.

Список литературы:

1. Бандурина Н.С. Поэтика образа в литературном творчестве В.Г. Шершеневича: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Шуя, 2012. 165 с.

2. Воронова О.Е. Библейские реминисценции и их полемическая интерпретация в поэзии имажинистов // Современное есениноведение. 2014. № 28. С. 59-63.

3. Сарафанова Н.В. Традиции русского народного театра в литературе авангарда 1910-х-1930-х годов: кубофутуризм, имажинизм, обэриу: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. М., 2008. 243 с.

4. Шершеневич В.Г. Похождения электрического Арлекина // Новое литературное обозрение. 1998. № 3. С. 7-44.
5. Шумихин С. От публикатора // Новое литературное обозрение. 1998. № 3. С. 5-6.
6. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999. 398 с.

Сведения об авторе:

Николаева Алла Александровна – аспирант кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (Рязань, Россия).

Data about the author:

Nikolaeva Alla Aleksandrovna – graduate student of Literature department, Ryazan State University named by S.A. Yesenin (Ryazan, Russia).

E-mail: allanikolaeva27@mail.ru.